

11 АВГ 1981

ПО КОНЦЕРТНЫМ ЗАЛАМ

ЗВУЧИТ СЛОВО СИМЕНОНА

Творчество Жоржа Сименона, всемирно известного писателя, создателя популярнейшего образа комиссара Мегрэ, автора целого ряда превосходных социально-психологических романов, давно привлекает к себе внимание мастеров искусств. Почти все романы Сименона экранизированы, поставлены на сцене, телевидении, радио, записаны на пластинки во многих странах мира.

Недавно лауреат Всесоюзного конкурса чтецов артист Ленконцерта Михаил Федоров включил в свой репертуар литературную композицию «Прозрение Алена Пуато» по роману Жоржа Сименона «Тюрма», одному из лучших социально-психологических романов писателя (режиссура лауреата республиканских конкурсов Е. Смирновой). Творческая палитра М. Федорова многоцветна: он читает со сцены «Белый пароход» Ч. Айтматова и «Сотникова» В. Быкова, рассказы В. Шукшина, новеллы М. Зощенко и многое другое. Что же побудило артиста обратиться к творчеству Ж. Сименона, почему именно «Тюрма» привлекла его внимание, вынесена им на сцену и представлена на суд самых разнообразных аудиторий Ленинграда, Киева, Донецка, Риги, Горького?

«Тюрма» — действительно роман о прозрении, трагическом переосмыслении бытия, приведшем к самоубийству героя, который не находит выхода из «тюрмы» — замкнутого круга буржуазного образа жизни. В книге применен испытанный метод Сименона, заключающийся в том, чтобы столкнуть героя с якобы случайным, из ряда вон выходящим событием, поставить его в такое положение, когда нормальное течение жизни необратимо нарушается, когда нельзя уйти от страшного «зачем?», когда необходимо открытыми глазами взглянуть на себя в мире, обществе, семье... Издатель мужского журнала «Ты», преуспевающий молодой делец, известный всему Парижу, Ален Пуато не выдерживает столкновения с жестокой реальностью, он прозревает, перед ним внезапно открывается пустота. Страшная семейная драма, разразившаяся в его доме, заставляет его по-новому посмотреть на жизнь вокруг, на себя самого. Деловые встречи, случайные женщины, полезные знакомые, профессиональные улыбки, болтовня за коктейлем — каким условным оказывается все это! Фирма расширяется, процветающему журналу присоединяется бизнес на грампластинках. Ален богатеет, обрастает новыми деловыми связями, он вхож в дома министров. Но зачем? Что же безусловно, неизбежно, вечно? На что опереться? Пуато ищет... и

не находит. Он оказывается чужим среди своих, его сокровенное «я», резко заявившее о себе, не находит и не может найти отклика, ибо Ален Пуато давно уже не человек, а символ преуспеяния и успеха. К нему и относятся как к символу. Без этих атрибутов он никому не нужен, никому не интересен; деловое и светское общение полностью вытеснило подлинно человеческие отношения между людьми его круга. «Для него все было кончено». Этими словами заключен роман.

Ими же заканчивается и моноспектакль М. Федорова, читающего «Тюрму» с большим мастерством, точной акцентировкой, четким выделением смысловых ориентиров романа, его стилизованных особенностей. Замирает последний звук, мгновение спустя звенящая, напряженная тишина зала прорывается общим вздохом, рассеивается аплодисментами. Люди расходятся, унося с собой судьбу Алена Пуато, чтобы не раз еще подумать о ней.

Обличительная сила «Тюрмы» очень велика. Роман по объему небольшой, однако в нем достигается убедительный эффект сопричастности, сопереживания. Критика буржуазного образа жизни ведется на уровне психологии персонажей, и от этого ее сила утрачивается. Есть и другой аспект, волнующий слушателей. В «Тюрме», как и в других своих произведениях, Сименон ставит ряд общечеловеческих проблем, от которых никто не может отмахнуться.

Перефразируя известные слова К. С. Станиславского, можно сказать, что спектакль начинается с афиши. От нее во многом зависит, заинтересуется ли зритель, особенно, если речь идет о чем-либо новом, неизвестном. Афиша концерта «Прозрение Алена Пуато», созданная молодым художником П. Вандышевым, решена оригинально, по ней нельзя скользнуть взглядом и забыть, как, к сожалению, забываются десятки афиш на улицах огромного города.

Работа М. Федорова, Е. Смирновой и П. Вандышева не осталась незамеченной Жоржем Сименоном, который с большой симпатией относится к нашей стране. На «Прозрение Алена Пуато» писатель откликнулся из Лозанны телеграммой следующего содержания: «Спасибо за великолепную афишу, прекрасно выполненную, и спасибо также за то, что г.г. Федоров и Вандышев сделали надпись на этом экземпляре. Их талант способствовал успеху романа, читаемого со сцены».

Думается, что к этой оценке автора «Тюрмы» прибавить нечего.

В. ЗАХАРОВ

352